

Этот краткий миг замешательства заставил Лин Шу вновь вспыхнуть от стыда и гнева. Обернувшись, он неверной походкой поспешил прочь из шатра. Но Вэй Линьсянь со своими людьми уже ждали снаружи — разве могли они позволить ему сбежать? Стражники хлынули толпой, мгновенно обнажив клинки. Лин Шу принялся отчаянно и беспорядочно отбиваться мечом, но уже через несколько мгновений оружие выбили из его рук. Он тупо уставился на отлетевший в сторону меч Чжэньбин, его лицо смертельно побледнело, а сам он застыл на месте. Опешившие гвардейцы едва успели сдержать натиск, но Сяо Наньань всё же успел задеть острием клинка его ребро, а Ма Тяньбао следом наотмашь опустил лопату, повалив беглеца на землю.

— Стоять! Прекратить! — поспешно закричал Вэй Линьсянь.

Стражники замерли, держа оружие наготове и не сводя с пленника бдительных глаз. Лин Шу лежал на земле, его волосы и щеки покрывала дорожная пыль. Брезгливо морщась от грязи, он попытался подняться, опираясь на руки, но силы изменили ему. Бессильно повалившись обратно, он затих и больше не шевелился.

Внутри шатра Нян Вэй испуганно обернулся на хозяина. Тот, совершенно нагой и смертельно бледный, полулежал на постели, тяжело и прерывисто дыша. Из раны на спине толчками хлестала кровь. Нян Вэй с отчаянным воплем бросился к постели. Стремительными тычками пальцев он заблокировал нужные точки, чтобы остановить кровотечение, а затем прижал к ране чистую нижнюю рубаху. Руки его при этом ходили ходуном.

— Чжунли, живо за военным лекарем, — слабеющим голосом скомандовал Ян Е, даже в такой миг сохраняя самообладание. — Нян Вэй останется со мной.

Его лоб покрылся крупными каплями холодного пота, а губы сделались пепельно-белыми. Выслушав приказ, Чжунли Чжэнь со всех ног бросился вон из шатра.

Нян Вэй изо всех сил прижимал ткань к ране, не смея отпустить руку, а из его глаз градом катились слезы. Ян Е поморщился и из последних сил прохрипел:

— Чего ты завыл? Я еще не помер.

— Господин! — сквозь рыдания протянул Нян Вэй. — Этот заместитель судьи Лин коварен и безжалостен, как змея! Если бы вы выслушали нас хоть вполоборота, разве проткнул бы он вас?!

— Много ты смыслишь, — вяло огрызнулся Ян Е. — Твой господин в этот раз... остался в огромном выигрыше. Он ведь человек самого императора. Разве до его тела легко добраться? Глупо было упускать такую добычу!

Нян Вэй сквозь пелену слез посмотрел на его едва живое, измученное лицо и не удержался от дерзкой отповеди:

— И в чем же ваш выигрыш?! Он мужчина! Переспали с ним — и что с того? Толку никакого, он вам даже наследника не родит! Вы только силы зря растратили, да еще и нож в спину получили. Где тут выгода, господин? Мои глаза её в упор не видят!

Ян Е от этих причитаний стало совсем неважно, так что он просто закатил глаза и лишился чувств, спасаясь от занудства слуги.

Очнулся он лишь два дня спустя. Едва разомкнув веки, Ян Е смутно разглядел сидевшего у постели Бэйчэнь Цина. Тот выглядел изнуренным и осунувшимся от усталости.

— Юньци... — едва слышно позвал он.

Бэйчэнь Цин вздрогнул, порывисто подался вперед и заглянул ему в лицо:

— Очнулся?

Он потянулся к стоявшей у кровати пиале, желая напоить раненого. Но поскольку рана пришлась на спину, Ян Е мог лежать только на животе. Он слегка качнул головой и слабо улыбнулся:

— Не хочу.

Оглядевшись, он не заметил в шатре ни Чжунли Чжэня, ни Нянь Вэя.

— А где мой брат? Он ведь вернулся вместе с тобой?

Бэйчэнь Цин покосился на выход и вполголоса ответил:

— Снаружи разносит всех в пух и прах. Сейчас позову его.

— Брат ругается? — удивился Ян Е. — Неужели он на такое способен? Постой, не зови, дай послушать.

Он напряг слух, однако вместо гневной поступи брата уловил лишь чьи-то приглушенные, жалобные всхлипы.

— Кто это там сырость разводит? — недоуменно спросил он.

Плакал не кто иной, как Бай Тинби.

У входа в шатер плотными рядами на коленях стояли гвардейцы Ян Е. Возглавлял их Вэй Линьсянь. Будучи самым старшим среди них, он понимал тяжесть случившегося. Стоило Ян Си вернуться в лагерь и узнать о тяжелом ранении брата, как Вэй Линьсянь, не дожидаясь неизбежного гнева, первым рухнул наземь и принялся нещадно хлестать себя по щекам:

— Всё по вине ничтожного слуги! Не уберег молодого маркиза! Каких бы кар князь ни определил для меня, я приму их покорно!

Видя это, остальные стражники поспешно последовали его примеру и склонили головы.

Ян Си безучастно и холодно наблюдал за этим покаянием. Лишь когда Вэй Линьсянь прекратил пощечины, он ледяным тоном произнес:

— Для начала изложи суть дела. К чему этот пустой шум?

— Вина лежит целиком на мне! Кругом виноват! — твердил Вэй Линьсянь, упорно избегая подробностей.

Ян Си больше не стал тратить на него время и перевел строгий взгляд на стоявшего позади юношу:

— Наньнань, говори ты.

Сяо Наньнань испуганно сжался за спиной Вэй Линьсяня и, запинаясь, пробормотал:

— Всё дело в том... брат Сяо Лан притащил господина Лина в свой шатер, а нас выставил вон. На следующий день мы узнали, что молодой маркиз ранен. Лин Шу попытался бежать, но мы поймали его. На наши расспросы он отвечать отказался, так что мы до сих пор не знаем, как именно всё произошло.

Его сбивчивый и нескладный рассказ мало что прояснил бы постороннему, но Ян Си сразу всё понял. Он тяжело выдохнул, долгое время храня молчание, после чего негромко произнес:

— Вэй Линьсянь. Твоя вина не в том, что ты плохо защищал хозяина, а в том, что вовремя не остановил его безумие. И за это пощады не будет. Оставайтесь на коленях. А пока вы стоите здесь, я буду стоять рядом с вами!

Князь неподвижно стоял под палящими лучами солнца, пока его слуги изнывали на коленях. Шел пятый месяц года. В бескрайней степи стоял зной, и вскоре одежда на спинах гвардейцев взмокла от пота. Закаленным воинам такое испытание было нипочем, но среди них находился Бай Тинби. Прежде он прислуживал Бэйчэнь Цину в кабинете поместья князя Чжао, разбирая бумаги, и считал себя птицей иного полета, куда тоньше и благороднее этих неотёсанных рубак. Его натура всегда отличалась некоторой изнеженностью. К тому же во время недавней

схватки у постоянного двора Ветра и Облаков Лин Шу ранил его мечом; парень едва оправился от пережитого испуга, как на него обрушилось новое наказание. Чувство глубокой обиды переполнило его сердце, слезы хлынули из глаз, и вскоре он уже жалобно заскулил навзрыд.

Остальные гвардейцы втайне презирали его за слабость, даже Сяо Наньань недовольно кривился. Но заткнуть ему рот никто не мог, оставалось лишь терпеть этот плач, не смея пошевелиться под суровым взглядом господина. Ян Си, казалось, вовсе не замечал всхлипов — он стоял прямо и неподвижно, честно разделяя наказание со своими людьми.

Ян Е, прислушиваясь к звукам снаружи, вздохнул:

— При чем тут они? Это ведь было моё решение.

— Твоя правда, — покачал головой Бэйчэнь Цин. — Но князь Чжао в этот раз разгневан не на шутку. Ему нужно на ком-то выместить злость.

Ян Е на мгновение задумался, а затем усмехнулся:

— А, понимаю. Это представление устроено лично для меня.

Бэйчэнь Цин лишь молча улыбнулся, подтверждая его догадку.

— Помоги мне выбраться наружу, — попросил Ян Е. — Надо поговорить с братом.

Юньци бережно поднял его, устроил у себя на спине и вынес из шатра.

Увидев их, Ян Си насупился и промолчал. Ян Е, состроив заискивающую мину, весело затараторил:

— Брат! Я вышел встретить тебя! Ну, как поход против Сицзя? Расскажи, как всё прошло?

Ян Си выдержал грозную паузу, а затем холодно бросил Бэйчэнь Цину:

— Юньци, опусти его. Раз уж у него хватило ума натворить таких дел, то и дойти до постели на собственных ногах сил достанет.

Бэйчэнь Цин послушно опустил Ян Е на землю. Тот покачнулся, сделал шаг, но ноги его тут же подкосились. Он непременно рухнул бы в пыль, если бы Юньци вовремя не подхватил его под мышки. В тот же миг раненый жалобно запричитал, напустив в глаза слез:

— Ой-ой, больно-то как! Погибаю! Братец, спаси, мочи моей нет... всё, конец мне приходит! Ой,

мамочки...

Хоть он и кривлялся напропалую, бледность на его лице была самой настоящей, и краска жизни стремительно покидала его щеки.

Глядя на эти полные слез глаза, Ян Си растерял всю свою напускную суровость:

— Сам еле дышишь, а всё туда же — геройствовать вздумал! Немедленно возвращайся в постель!

— Не уйду, пока не простишь их, — капризно протянул Ян Е. — Мне ведь нужен уход Чжунли и Нянь Вэя. И пусть Сяо Бай расскажет мне пару шуток, иначе раны никогда не затянутся! Брат, хороший мой, я ведь едва душу богам не отдал!

Приговаривая это, он, пошатываясь, шагнул вперед и навалился на Ян Си всем телом. Тот невольно подхватил непутевого брата и, повернувшись к гвардейцам, недовольно махнул рукой:

— Ладно уж, поднимайтесь!

Стражники, облегченно вздохнув, поспешно поднялись с колен.

Бэйчэнь Цин помог князю дотащить раненого обратно в шатер и уложить на постель. Ян Си прижал пальцы к его запястью, проверяя пульс. С каждым мгновением его лоб хмурился всё сильнее.

— Чудом выкарабкался, — строго вымолвил он. — Будешь еще глупости творить? Юньци с поля боя мчался сломя голову, даже перевести дух не успел, как сел у твоей постели и без устали направлял внутреннюю ци, чтобы облегчить твои страдания. Посмотри, на нем лица нет от усталости! Чего ты вообще добиваешься своими выходками?

— Да ничего особенного, — проворчал Ян Е. — Просто не выношу спеси Лин Шу. Решил немного сбить с него излишнюю гордость. Разве это такое уж преступление?

Ян Си прищурился, его брови сошлись на переносице:

— Сбить спесь? Но это не повод заходить так далеко и тащить его в постель! Прекрати выдумывать глупые оправдания. Лин Шу — человек опасный, тебе нельзя с ним связываться, понимаешь ты это? Ты уже не раз страдал от его рук, неужели прошлая боль ничему тебя не научила?!

От упрямства брата голос Ян Си зазвучал грозно и сурово. Сам же Ян Е вовсе не считал себя проигравшим — напротив, он полагал, что остался в чистом выигрыше. Заметив, однако, что

брат готов взорваться гневом, он забежал глазами и умоляюще уставился на Бэйчэнь Цина.

Тот сразу понял немой призыв и поспешно выступил вперед, почтительно склонив голову:

— Ваше Высочество, прошу вас, смените гнев на милость. Сяо Лан еще слишком молод, со временем он осознает свои ошибки. Он едва пришел в себя, и суровый выговор может навредить его неокрепшему телу. К тому же вы сами провели несколько тяжелых дней без сна. Вам необходимо отдохнуть. Наньнань, войди! Помоги Его Высочеству добраться до его шатра.

Сяо Наньнань тут же скользнул внутрь. Ян Си, восстановив величественный вид, с укором посмотрел на Бэйчэнь Цина:

— Всё потакаешь его капризам.

С этими словами он резко развернулся и покинул шатер, взмахнув широкими рукавами.

Бэйчэнь Цин проводил его взглядом, после чего склонился над Ян Е и тихо рассмеялся:

— Ну вот, я избавил тебя от твоего брата. Как отблагодаришь?

Ян Е слабо улыбнулся, а затем посерьезнел:

— Лин Шу... где он сейчас?

— Сидит под надежной охраной в подземной темнице лагеря для пленных, — Бэйчэнь Цин слегка нахмурился, в его глазах промелькнула тень тревоги. — Сяо Лан, скажи честно... ты ведь не влюбился в него?

— С ума сошел? — фыркнул Ян Е. — Он столько измывался надо мной в прошлом, что я готов содрать с него кожу заживо. Просто прирезать этого пса — слишком легкая смерть. Пусть пока поживет, я сам решу его судьбу.

Бэйчэнь Цин облегченно выдохнул:

— Вот и славно. Послушай, в ту ночь, когда ты отправился ловить гонца, я остался в комнате господина Лина. Он тогда затеял со мной спор, держа в руках книгу в синей кожаной обложке. Там во всех подробностях описано наше войско, его численность и расположение. Сяо Лан, мне во что бы то ни стало нужно заполучить эти записи. Вчера я пытался выбить из него правду всеми способами, но он не проронил ни слова. Питаться отказывается, приходится вливать похлебку силой, как тогда. А сегодня у него начался сильный жар, он бредит и ничего не понимает. Я уже велел кузнецам изготовить нефритовое одеяние с золотыми нитями — в точности такое же, как пыточное ложе в Небесной тюрьме Верховного суда. Если он

продолжит упорствовать, мы наденем на него этот доспех. Заодно и отомстим за всё, что он с тобой сделал.

— Что?! — Ян Е от удивления дернулся и попытался приподняться.

Бэйчэнь Цин поспешно удержал его за плечи:

— Лежи, тебе нельзя шевелиться!

Ян Е со стоном бессильно откинулся назад и сердито ударил кулаком по матрасу:

— Правильно! Если будет молчать — натяни на него эту проклятую одежду! Юньци, когда начнешь пытать его, обязательно позови меня. Я хочу лично видеть его мучения, только тогда утихнет моя ненависть.

Спустя три дня Ян Е, все еще слабый от ран, но переполненный жадой мести, вместе с Бэйчэнь Цином спустился в сырые подвалы лагеря для военнопленных.

Лин Шу держали в просторной одиночной камере, скованным по рукам и ногам тяжелыми цепями. Перед ним стояли нетронутая миска с кашей и кувшин с водой. Из-за сильного жара его лицо горело лихорадочным румянцем. Он бессильно привалился к деревянной решетке и, услышав шаги вошедших Бэйчэнь Цина и Ян Е, не нашел в себе сил даже поднять голову.

Нянь Вэй принес стул. Из-за раны на спине Ян Е не мог нормально сидеть, но и стоять долго ему мешала слабость. Недолго думая, он усадил на стул Бэйчэнь Цина, а сам без лишней скромности устроился у него на коленях. Направив на пленника высокомерный взгляд, Ян Е долго разглядывал его с головы до ног, после чего процедил:

— Лин Шу... Юньци говорил, ты хвастался перед ним какой-то синей книгой. Куда ты её спрятал? Живо выкладывай!

Пленник пребывал в полузабытьи и молчал. Ян Е повторил вопрос еще несколько раз, пока до затуманенного разума Лин Шу наконец не дошел смысл слов. Ранее Бэйчэнь Цин расспрашивал его вполне дружелюбно, но Лин Шу упорно хранил молчание. Теперь же, уступив яростному напору Ян Е, он с трудом приоткрыл сухие губы и хрипло выдохнул:

— Срочный гонец... Книга уже... должна быть... в столице.